

Глава 95: Лекарство (часть первая)

Солнечный свет струился сквозь плотный слой листьев ликвидамбара, освещая землю. Южный ветер доносил запах мангового дерева, смешанный с ароматом свежескошенной травы, придавая ощущение чего-то знакомого.

Дом был расположен на самой южной оконечности бульвара. Нежный прохладный воздух пытался рассеять жару раннего лета, и, хотя на время ему удавалось победить, жара не сдавалась.

Небо было чистым, днём стояла райская погода. Изредка облака появлялись на голубом полотне неба, лениво проплывали, а затем срывались вместе с ветром. В саду листьями шуршали деревья.

Вернувшись на родную землю, прислонившись к аспидистре, которую он посадил сам, меланхолия путешествия во времени смылась ощущением того, что он дома; и настроение у него улучшилось. В приподнятом настроении Хуан Сюань взглянул на знакомые листья, а затем отправился на задний двор и крикнул: «Я вернулся!»

Дворецкий Чжоу тут же выбежал навстречу. Увидев, что Хуан Сюань был одет в одну нижнюю майку, он не знал, что и сказать: «Молодой господин, что случилось с вами за эти последние два дня?»

«На улице слишком жарко». Хуан Сюань ухмыльнулся и сказал: «Где мои родители?»

«Они уже на работе. Похоже, в последние дни они очень заняты».

Хуан Сюаня не было в P112 почти 4 дня. Хорошо, что он мог каждый день звонить своей семье. Чжан Синьби думала, что он отправился в Шанхай на переговоры с портовой фирмой. Она всегда поддерживала его, и, конечно, отец не возражал.

Хуан Сюань выпил два глотка воды, вытер рот и спросил: «Что насчет Ли Циня?»

«Он все еще отдыхает в отеле. Я слышал, что эксперты, которых наняла Госпожа, утомлены. Ли Цин тоже работал всю ночь, он не лёг спать, пока все не уснули. Он тоже упорно трудился», - это звучало так, будто дворецкий жаловался. Хуан Сюань улыбнулся, ведь он в P101 тоже не отдыхал. От грохота принтеров у него чуть не взорвался мозг. Он не спал несколько дней, пока тратил напечатанные деньги. Когда он собирался уходить, он взорвал половину завода. Только так он мог высвободить свой гнев, из-за того, что он не мог нормально спать. й

«Как дела в дедушки?» - тихо спросил Хуан Сюань, когда дворецкий подал ему футболку.

«Всё такой же старый», - Чжоу Лянь не стал уточнять.

Хуан Сюань кивнул, он продолжал следить за состоянием дедушки по телефону. Однако, он был старым, поэтому лечение шло медленно.

Хуан Сюань принял душ в маленькой ванной во дворе и вышел, вытирая волосы. Ванная была изначально построена вместе с бассейном, но из-за базы Хуан Сюань заполнял бассейн. Поскольку база двигалась, все, что оставалось под землей, было землей и камнем.

«Позвони Ли Циню и передай, что я закончил свои дела. Кроме того, что моя мама сказала о том, как мы должны благодарить экспертов?» - поинтересовался Хуан Сюань.

Чжоу Лянь помог Хуан Сюаню надеть халат и ответил: «Госпожа помогла экспертам в их проектах, а также помогает спонсировать их исследования. С деталями я не знаком».

Хуан Сюань кивнул и сказал: «Завтра я собираюсь в Америку, поэтому у меня нет времени повидаться с ними. Можешь решить сам, как следует выразить свою признательность, но не говори им, Так должно быть хорошо».

Разумеется, дворецкий знал, как вести такие дела, и тут же согласился: «Сначала все говорили, что вы не любите учиться, а теперь оказалось, что у вас талант вести бизнес».

Хуан Сюань усмехнулся. «В конце концов, я сын моей матери».

«Госпожа преуспела в своих исследованиях», - сказал Чжоу Лянь, когда они добрались до спальни Хуан Сюаня. Он остановился и сказал: «Вы только что сошли с самолета и, должно быть, устали, так что вам следует отдохнуть. Сказать Госпоже, что вы вернулись?»

«Ты можешь мне сказать ей, я вернулся на машине, так что я действительно устал», - Хуан Сюань зевнул и стал подниматься вверх. На полпути он повернулся и сказал: «Дядя Чжоу, еще одна вещь, пожалуйста, скажи Обри, управляющему Citibank, чтобы нашёл меня после обеда. Если не знаешь его номер, то спроси у Ли Циня».

«Хорошо».

Без шума и без каких-либо неприятных запахов, Хуан Сюань спал очень хорошо. Когда он проснулся, было уже 5 или 6 часов дня.

Хуан Сюань зевнул и лениво надел футболку. Чжоу Лянь услышал, что он проснулся и вошел. Увидев проснувшегося Хуан Сюаня, он улыбнулся и сказал: «Мистер Обри ждёт вас почти два часа. Вы хотите сначала принять душ или встретиться с ним?»

«Сейчас нормально», - Хуан Сюань только проснулся. Он схватил маленькую коробку и положил несколько алмазов, которые купил в P101, а затем спустился вниз. Из-за того, что металлы тратят слишком много энергии на транспортировку, за исключением небольшого количества ценных работ, таких как пасхальные яйца Фаберже, большая часть металлов была разделена и отправлена в Китай (на P101).

Для Обри прошло всего четыре дня с тех пор, как он в последний раз видел Хуан Сюаня, но для Хуан Сюаня это было почти две недели.

Судя по внешнему виду, Обри было лучше. Это было видно не только по коже, но и по тому, что на нём был дорогой костюм. Он стал выглядеть моложе, чем раньше.

Хуан Сюань прищурился от света, улыбнулся и сказал: «Как вы, мистер Уайт? Вы были в Пекине, чтобы увидеть Великую китайскую стену?»

«У меня не было на это времени», - кратко ответил Обри. Он подозревал, что Хуан Сюань использовал последние два дня для сбора денег. Чтобы иметь дело с кредитными облигациями на сумму 1,2 млрд долларов США, компания имела способы легко их вернуть, но для человека это было сложно. Кроме того, ни дочерняя фирма Хуан Сюаня, ни Фонд семьи Хуан не могли позволить себе такую большую сумму. По правде говоря, коэффициент задолженности для обеих фирм. Обри не смел отправляться в отпуск, пока инвестор был так занят.

Хуан Сюань не стал комментировать это и кивнул головой. Он достал маленькую коробку, положил ее на стол и сказал: «Мистер Уайт, пожалуйста, взгляните на это».

«Хорошо», - сказал Обри и взял коробку. Его переводчик отсел в сторону. По правде говоря, нынешний Хуан Сюань действительно не нуждался в переводчике, чтобы разговаривать с другими людьми. Обри привёл его на всякий случай.

Алмазы внутри коробки были тщательно отобраны Хуан Сюанем. Их средний размер составлял от 5 до 5,99 карат, цвет был Е, а ясность была, по крайней мере, VVS1. Согласно новому Международному Сертификату на Алмазы из GIA (Gemological Institute of America), стоимость этих алмазов должна составлять около 808 000 долларов США за каждый. Хуан Сюань потратил всего \$ 100 000 долларов США на каждый бриллиант. Кроме того, поскольку алмазы были больше 1 карат, рыночная цена обычно была как минимум на 5% выше, чем цена руководства GIA.

Обри внимательно взял и осмотрел их. Он не был знаком с бриллиантами. Однако каждый международный менеджер банка знал, что алмазы отличаются от других драгоценных камней, особенно после того, как группа De Beers получила юридическую монополию на алмазы и использовала ее для контроля цен. Независимо от того, была нехватка или избыток, DeBeers продемонстрировали свою способность контролировать цены на алмазы.

В современном банковском деле алмазы были валютой, ее можно было использовать в качестве финансового обеспечения, погашения займов, торговых платежей или покупки оружия. Столкнувшись с ослаблением мировой экономики и обесценивающей валютой, алмазы могли делать почти все.

Алмаз блестел и переливался на свету. Обри осторожно положил его обратно в коробку и сказал: «Мистер Хуан, вы думаете использовать алмазы для выкупа облигаций?»

«Не только, я хочу использовать алмазы в качестве залога для кредита. Я уверен, что Citibank не откажет мне».

«Конечно», - с улыбкой сказал Обри. По сравнению с недвижимостью, акциями и облигациями, алмазы были гораздо более стабильными. Ни один банк не откажется от этого типа кредита с низким уровнем риска.

Оглянувшись на стол, смущенный Обри спросил: «У бриллиантов есть оценочный отчет? Как насчет Сертификата Кимберлийского Процесса?»

«Нет», - ответил Хуан Сюань.

Обри и переводчик были в шоке, алмаз без сертификации легко ассоциировался с «Кровавыми Бриллиантами». Конечно, Обри не мог прямо спросить об этом, поэтому он смущенно сказал: «Г-н Хуан, банк не разрешит использовать алмаз без отчета об оценке в качестве залога».

Алмазы были единственным видом редких драгоценных камней, где международное значение было четко определено. Это определение касалось цвета бриллиантов, четкость, разрез и размер карат. Одними из самых строгих и наиболее известных институтов были Геммологический Институт Америки (GIA), Европейская Лаборатория Драгоценных камней (EGL), Международный Геммологический Институт (IGI) и Американское Геммологическое Общество (AGS). В связи с этим большинство людей, желающих купить алмазы, сначала искали сертификат, выданный одним из этих институтов. Благодаря сертификации алмаз будет легче продать, если потребуется.

«Ни у одного бриллианта нет сертификата», - Хуан Сюань пожал плечами и сказал: «Это часть моего наследства, тогда не было такого процесса». Система Кимберли была создана в начале нового тысячелетия, но была подписана большинством стран спустя три года.

«Разве ваша семья не обращалась за перерегистрацией?»

Хуан Сюань развел руками и сказал: «Китайцы не любят выставлять на показ свое богатство. Думаю, вы знаете это, проведя так много дней в Китае. В любом случае, не думайте об этой проблеме. Скажите мне, готовы ли вы взять алмазы в качестве залога для кредита?»

«Мистер Хуан, этот вопрос ...» - Обри колебался.

Хуан Сюань энергично спросил: «Да или нет?»

У Обри пересохло в горле, поэтому он продолжил, сделав глоток воды. Конечно, Хуан Сюань знал, что думал Обри, поэтому он сел рядом с ним и прошептал: «Хотя у моих бриллиантов нет Сертификата Кимберлийского Процесса, но они хорошо обработаны и отшлифованы. Слышали ли вы когда-нибудь, чтобы контрабандные бриллианты были столь элитно обработаны?» Он использовал термин «контрабандные бриллианты» вместо термина «Кровавые Бриллианты». Действительно, большинство кровавых бриллиантов обрабатывались грубо, однако это было не всегда.

Конечно, мистер Уайт не знал обо всем этом, поэтому он сказал с осторожностью: «Мистер Хуан, этот вопрос слишком сложен, я не могу принять решение».

Хуан Сюань беспомощно кивнул. Кажется, что он был слишком нетерпелив, поэтому он улыбнулся и сказал: «Ладно, забудем пока об алмазах. У меня есть картины маслом, которые ранее принадлежали русской королевской семье. Им не нужны никакие сертификаты. Я также хочу использовать их в качестве залогового обеспечения».

«Нет проблем», - быстро согласился Обри.

Хуан Сюань глубоко вздохнул, согласно расчетам Ролина, предметы, которые они привезли на этот раз, должны стоить не менее 1,2 млрд долларов США, но проблема была в попытке продать их. Вот почему он решил использовать эти предметы в качестве залогового обеспечения. Первоначально он считал, что ценность бриллиантов будет наиболее достоверной, а затраты на их транспортировку не увеличились с увеличением размера. Теперь, похоже, было бы легче продать произведения искусства.

Затем он встал и сказал: «Я собираюсь в Америку в ближайшие два дня. Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы поговорили с мистером Стилом». Стил был президентом Pfizer Pharmaceutical.

Обри понял, чего хотел Хуан Сюань. Он хотел получить кредит в течение следующих двух дней. Он кивнул и сказал: «У нас хорошие отношения с Sotheby's. Я поговорю со штабом, когда вернусь. Лучше всего, чтобы Sotheby's и Citibank провели оценку вместе». Он управлял большинством активов Хуан Сюаня, поэтому, естественно, он понимал, что Хуан Сюань нуждается в 800 000 000 долларов США, чтобы достичь требуемого ему 1,2 млрд. долл. США. С таким большим количеством он, естественно, не мог просто ждать его. К счастью, после того, как Citigroup приобрела туристические агентства, страховой бизнес развивался плавно и даже не имел проблем с оценкой произведений искусства.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/239812>